

АКТУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (РЕЦЕНЗИЯ НА: ШЕСТАКОВА Л. А. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. М. : ЮРЛИТИНФОРМ, 2016. 252 с.)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографическое исследование Л. А. Шестаковой «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации». Актуальность темы рецензируемой монографии обусловлена тем вниманием, которое придается в современном мире обращению с несовершеннолетними, нарушившими уголовный закон. Международные обязательства России обусловили необходимость реформирования производства по делам несовершеннолетних в направлении создания в Российской Федерации особой модели ювенальной юстиции, как эффективного доступного механизма защиты прав и интересов несовершеннолетних. Ювенальная юстиция противопоставляется карательному правосудию с его наказаниями, связанными с изоляцией от общества, мерами условного осуждения, которые не влекут исправления, а, напротив, способствуют сохранению высоких показателей уровня рецидивной преступности несовершеннолетних. Международные акты рекомендуют государствам-участникам формировать модель дружественного к несовершеннолетнему правосудия, которое должно включать в себя неформализованную процедуру рассмотрения дела несовершеннолетнего; широкий арсенал методов воздействия на правонарушителя; активную воспитательную работу с несовершеннолетним педагогов, психологов, социальных работников; использование альтернативных традиционным процедур, возмещение вреда, психологическую реадaptацию потерпевшего, воспитательно-коррекционную работу с самим правонарушителем. В международных актах акцентируется необходимость применения к несовершеннолетним правонарушителям таких восстановительных процедур, как предупреждение, трансакция, медиация, семейные конференции. Однако ни одно из перечисленных средств восстановительного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя в России не применяется во многом из-за причин доктринального характера. Целью предпринятого автором исследования является определение направлений развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство по делам несовершеннолетних с учетом возможности внедрения в него основанных на компромиссе восстановительных процедур как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов. В монографии показано, что идея внедрения процедуры медиации в предварительное расследование дел о преступлениях несовершеннолетних соответствует цели повышения эффективности реализации институтов прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

© Лазарева В. А., 2017

* Лазарева Валентина Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва

v.a.lazareva@mail.ru

443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная политика, несовершеннолетний, производство по делам несовершеннолетних, восстановительное правосудие, ювенальная юстиция, экономия уголовной репрессии, медиация, компромисс, рецензия на монографию.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.124.3.214-218

Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних — весьма значимый подвид следственной, прокурорской, судебной и адвокатской деятельности, организация которого напрямую зависит от уровня развития соответствующих общественных отношений. Однако в эпоху серьезных перемен, свойственных переживаемому этапу развития общества, российская правовая наука оказалась без обновленных, адекватных современным реалиям общетеоретических знаний в области организации ювенальной юстиции в целом, и в сфере уголовного судопроизводства в частности. Поиску нового общетеоретического подхода к пониманию места анализируемого вида юридической деятельности в ряду правоприменительных технологий посвящена монография Л. А. Шестаковой.

Формирование дружественного несовершеннолетнему правосудия, ставшее целью Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг., предполагает настоятельную необходимость пересмотра институтов уголовно-процессуального права, регулирующих производство по делам о преступлениях несовершеннолетних в России и приведение их в соответствие с международными стандартами. Вопросы ювенальной политики постоянно находятся в поле зрения ученых и практиков, однако принципы ювенальной юстиции до сих пор не получили комплексного закрепления в российском законодательстве. Автор справедливо отмечает, что предлагаемые международными нормами права подходы к отправлению уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних в современной России не реализуются. В определенной мере препятствием для формирования в России самобытной модели ювенальной юстиции являются и ошибочные представления о ней, навязанные СМИ.

Монографическое исследование Л. А. Шестаковой состоит из трех глав, увязывающих историю, современность и будущее. Рассматривая в первой главе этапы формирования и развития ювенальной юстиции, автор акцентирует внимание на ряде вопросов, которые

не получили до этого своего теоретического осмысления, в том числе на некоторых проблемах категориального аппарата. Предлагаемое в монографии «узкое» уголовно-юрисдикционное определение ювенальной юстиции как системы органов, применяющих в своей деятельности специальные правила обращения с несовершеннолетними по поводу имеющего место правонарушения, преступления несовершеннолетнего (с. 20) как нельзя более точно определяет цель, к достижению которой стремится автор.

Удачно используя исторический метод исследования, автор акцентирует внимание на генезисе и эволюции различных концепций уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних (с. 25—56) и выделяет те исторические «идеальные» модели, элементы которых могут быть востребованы или, напротив, устранены российским законодательством. Это:

- 1) модель индивидуализации обращения или реабилитационная модель (конец XVIII в. — первая четверть XX в.), в которой несовершеннолетний правонарушитель рассматривался как объект медицинского и реабилитационного воздействия со стороны государства;
- 2) карательная модель (с 20-х гг. XX столетия до начала 50-х гг. XX столетия), в которой без учета несовершеннолетия правонарушителя предусматривался лишь карательный ответ на преступления, расширились полномочия должностных лиц по осуществлению уголовного преследования, назначению наказаний различных видов, в том числе тюремного заключения;
- 3) неореабилитационная модель (с 50-х гг. XX века до начала 70-х гг. XX столетия), для которой характерны активное вовлечение в уголовно-процессуальную деятельность специалистов в области педагогики и психологии, которые проводили исследование личности несовершеннолетнего правонарушителя, снижение числа поступков детей, квалифицируемых как «преступление», повышение возраста наступления уголовной ответственности до 18 лет; развитие неизоляционной системы наказаний;

4) восстановительная или альтернативная модель (с 70-х годов XX века по настоящее время), в рамках которой привлечение несовершеннолетнего правонарушителя к уголовной ответственности сочетается с обязательным возмещением вреда потерпевшему, привлечением для работы с несовершеннолетним правонарушителем специалистов неюридического профиля (педагогов, психологов, медиаторов, социальных работников).

Российская модель правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних не без оснований отнесена автором к смешанному типу: она имеет черты не только карательной модели — применение к несовершеннолетним наказаний в виде реального или условного лишения свободы; длительные сроки содержания несовершеннолетних под стражей, но и неореабилитационной — участие в процессуальных действиях педагогов и психологов, обеспечение большего, чем у взрослых обвиняемых, объема процессуальных гарантий, наличие тенденции к формированию изоляционной системы наказаний.

Отталкиваясь от этого, во второй главе автор детально анализирует современную модель ювенального уголовного судопроизводства в России и определяет перспективные направления ее реформирования. Все ранее предпринимаемые шаги в направлении гуманизации производства по делам несовершеннолетних доказали свою неэффективность, ошибки практики, ее формализм пережили все реформы и кодификации уголовно-процессуального законодательства XX века. Очевидно, что сегодня требуются новые подходы и новые идеи, поэтому системные предложения автора относительно путей совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения заслуживают серьезного внимания. В частности, Л. А. Шестаковой вносятся конструктивные предложения относительно совершенствования процесса доказывания по данной категории уголовных дел, уточнения положений, касающихся правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, механизма защиты их прав в уголовном судопроизводстве (с. 105—168). К несомненным достоинствам работы следует отнести представленный в данной главе анализ процесса внедрения ювенальных технологий в российский уголовный процесс.

Не ограничиваясь задачей модернизации действующего закона, автор серьезно рассматривает перспективы внедрения в практику производства по делам несовершеннолетних компромиссных и восстановительных процедур, которые позволили бы сформировать в России наиболее совершенную модель ювенальной юстиции — модель восстановительного типа. При этом исследуются возможности использования элементов восстановительного правосудия уже сегодня путем весьма незначительных поправок к закону или даже без них — при наличии доброй воли у исполнителей и руководителей правоохранительных и судебных органов. Обоснование автором в третьей главе необходимости широкого использования альтернативных карательной модели уголовного преследования способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего правонарушителя достаточно убедительно, современно, и, особо отметим, своевременно.

Формулируя свою модель ювенальной юстиции, автор показывает, что в качестве необходимой предпосылки для внедрения в российский уголовный процесс традиционно свойственных цивилистике процедур, основанных на компромиссе, может рассматриваться наличие тенденции к сближению уголовного процессуального права с цивилистическими отраслями права (с. 168—185).

В то же время автор настаивает: серьезное и масштабное использование компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов требует проведения законодательных реформ с соблюдением принципа системности российского уголовно-процессуального законодательства. Экспериментальное внедрение в практику отдельных регионов восстановительных и компромиссных процедур может служить лишь временной, но необходимой базой для решения этой серьезной проблемы.

В работе отмечено, что не все существующие и обсуждаемые сегодня компромиссные процедуры способны служить идее ювенальной юстиции. Качественно выполненный автором анализ научных взглядов на проблемы применения особых порядков судебного разбирательства, предусмотренных главами 40 и 40.1 УПК РФ, в частности позволил ей сформулировать обоснованный вывод о невозможности применения данных процедур к несовершеннолетним правонарушителям.

«Громоздкость и неповоротливость» современного уголовного судопроизводства, формализм и консерватизм правоприменительной практики превращает механизм правосудия в бездушную машину и позволяет привлекать несовершеннолетних как самую незащищенную категорию лиц к уголовной ответственности за самое незначительное преступление. Поэтому автор и предлагает создать ту границу, которая не позволяла бы к вопросу привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности относиться бездумно и бездушно. В этой связи заслуживает внимания предлагаемая автором теоретическая модель использования процедур медиации по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего — ею необходимо дополнить уже закрепленные в УПК РФ компромиссные процедуры.

Разумеется, столь серьезное исследование актуальнейшей проблемы, столь решительные предложения о реформировании уголовного судопроизводства не может не вызывать споров и разногласий, но это и есть признак высокого научного уровня вышедшей в свет монографии. Любые сомнения побуждают к научной дискуссии, в дискуссии же рождается истина.

В частности, вызывает определенные сомнения возможность реализации предложения автора о закреплении в ст. 427 УПК РФ четких критериев, при которых суд обязан назначить несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия вместо уголовного наказания. О каких критериях идет речь, не совсем ясно, как и то, сможет ли закрытый перечень оснований охватить всю вариативность ситуаций по применению компромиссных процедур по делам о преступлениях несовершеннолетних. Полагаем, что такой перечень критериев вряд ли будет носить исчерпывающий характер, а значит, будет иметь значение рекомендации, применение которой

зависит от усмотрения судьи. Соглашаясь с тем, что принятие решения о прекращении уголовного дела по данным основаниям является публично-правовой (т.е. исключающей произвольное усмотрение) обязанностью суда и следователя, принимаем во внимание и то, что ни сам автор, ни юридическая наука и практика пока не смогли формализовать описание совокупности юридических фактов, влекущих возникновение указанной обязанности. Действительно, формализованный факт примирения сторон по делу публичного обвинения для прекращения дела предполагает еще и оценку не поддающейся формализации «общественной нецелесообразности» продолжения уголовного преследования, предполагающую на данном этапе дискрецию правоприменителя (что не означает диспозитивности — произвольности его действий). Возможно ли в принципе устранить такую дискрецию или же дискреция неизбежна? Если невозможно, то постановка исследовательской задачи на формализацию описания гипотезы нормы в законе обречена на неудачу, а вывод о необходимости внесения в закон «четких критериев» является необоснованным.

Небесспорны и некоторые другие предложения Л. А. Шестаковой, однако именно данное обстоятельство, как представляется, свидетельствует о творческом характере исследования, его новизне и актуальности, обостряет уровень «дискуссионности» в процессуалистике.

Монография, положения которой вносят весомый вклад в разработку одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства, бесспорно, представляет интерес не только для ученых, аспирантов и студентов, специализирующихся в области уголовного процесса и судопроизводства, но и для всех занимающихся правозащитной и судебной деятельностью и просто интересующихся вопросами ювенальной юстиции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Шестакова Л. А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации. — М. : Юрлитинформ, 2016.

Материал поступил в редакцию 3 января 2017 г.

TOPICAL STUDY

(Review: Shestakova L. A. Implementation of the Concept of Juvenile Justice in Judicial Proceedings in the Russian Federation. — M.: Jurlitinform, 2016. 252 p.)

LAZAREVA Valentina Aleksandrovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the Samara National Research University Named after S.P. Korolev

v.a.lazareva@mail.ru

443011, Russia, Samara, Akademika Pavlova Street, 1

Review. *This article is a review of a monographic research by L.A. Shestakova, "Implementation of the Concept of Juvenile Justice in Juvenile Proceedings in the Russian Federation". The relevance of the topic of the reviewed monograph is due to the attention to the treatment of minors in conflict with the criminal law. International commitments of Russia made it necessary to reform the juvenile procedure towards the establishment of special juvenile justice model in the Russian Federation as an effective mechanism available for protection of the rights and interests of minors. Juvenile justice is opposed to punitive justice with its punishments associated with isolation from the society, probation measures, which do not result in revisions, and, on the contrary, contribute to the persistence of high levels of recidivism on the part of minors. International instruments recommend that member states form a minor-friendly model of justice, which must include the non-formal procedure for consideration of the case involving minors; a wide arsenal of techniques to influence the offender; an active educational work with minors, pedagogues, psychologists, social workers; the use of alternatives to traditional procedures, compensation, psychological rehabilitation of the victim, educational-corrective work with the offender. International instruments emphasize the need to apply to young offenders such restorative procedures as warnings, transaction, mediation, family conference. However, none of the listed means of restorative treatment of the juvenile offender is applied in Russia largely due to doctrinal reasons. The objective of the study is to determine the directions of the development of the criminal procedural legislation governing juvenile procedure taking into account the possibility of the introduction of restorative procedures based on a compromise as a means of resolving criminal conflicts. The monograph shows that the idea of introducing mediation in preliminary investigations involving minors corresponds to the goal of improving the effectiveness of the implementation of the institutions of the criminal case's termination in respect of conciliation of the parties (Art. 25 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation) and the application of compulsory educational measures (Art. 427 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation).*

Keywords: *criminal procedure, criminal procedure policy, minor, juvenile procedure, restorative justice, juvenile justice, economy of criminal repression, mediation, compromise, monograph review*

BIBLIOGRAPHY

1. Shestakova, L. A. Implementation of the Concept of Juvenile Justice in Judicial Proceedings in the Russian Federation. — M.: Jurlitinform, 2016.